

Сергачский муниципальный район Нижегородской области
МБОУ «Сергачская СОШ № 3»
Международный интернет-конкурс «Страницы семейной славы»

Учебно-исследовательская работа
«Остаться человеком...»

Автор: Батялова Юлия,
учащаяся 9 «А» класса

Руководитель: Колесник Т.Н,
учитель истории и обществознания

Все дальше и дальше уходит от нас Великая Отечественная война, а ее участников остается с каждым годом все меньше и меньше. И те кошмары, которые пережили люди, не забудутся никогда. В памяти того, кто это испытал на себе, долго будут стоять ужасы той поры.

Когда я впервые прочитала книгу К. Воробьева "Это мы, Господи", думала: неужели это было с людьми на самом деле? Все, о чем писал писатель, выдумка или правда? Да, правда. И подтвердил эту правду, свидетель, участник той поры, того ужаса мой прадедушка Иван Федорович Лысов.

-Самое страшное, ужасное, что было в моей жизни –это немецкий плен, концлагерь, - с болью вспоминал прадедушка.

Имя моего дедушки знают и помнят в нашем Сергачском районе – 40 лет отдал он народному образованию, работал учителем.

Цель данной работы – наиболее полно отразить те этапы жизни моего дедушки Лысова Ивана Фёдоровича, которые были связаны с крупными историческими событиями или процессами, происходившими в нашей стране.

Задачи исследования:

изучить факты истории Советского Союза, связанные с историей семьи.

Проследить историю одной жизни, опираясь на факты «большой истории».

Основные методы исследования:

сбор, обработка, сохранение и изучение воспоминаний, изложенных в устной форме.

Родился Иван Федорович в семье рабочих в далеком 1920 г., когда закончилась гражданская война и в стране стала устанавливаться Советская власть. Как и многие ребята той поры, закончил Ключевскую семилетку, поступил в Сергачское педучилище, по окончании которого был направлен на работу в школу в д. Ракита Больше-Мурашкинского района. А через год был призван в армию. Служил в Полтавской и Сумской областях Украины. Позже их часть была направлена в буржуазную Прибалтику для замены русских частей. Год прослужил в Риге.

Прошло много лет, но он отлично помнил, как 19 июня 1941г. вышли в большой поход на 300 км на литовско-германскую границу. Вернулись 21 июня поздно, получили час отдыха, а в 4 утра внезапно началась война, но воинские части об этом еще не знали, и что удивительно, командиров никого не было. Только в 12 часов дня, после выступления наркома Молотова, узнали о начале войны. А в это время она шла уже от берегов Балтийского до Северного моря. И что характерно, связи между воинскими частями никакой не было, она была нарушена фашистскими диверсантами, которые были выброшены в Прибалтике накануне военных действий. Так что часть, в которой служил прадедушка, оказалась отрезанной от основных сил и подверглась нападению как фашистов, так и латвийских националистов. Вот в какой ситуации оказались бойцы: без командиров, без оружия (кроме винтовок и гранат, ничего не было). Ждать помощи было неоткуда, командовать некому, в том числе и подчиняться. Приняли решение отступить, но большими группами делать это было невозможно, обстреливались день и ночь в течение двух недель. Затем был строгий приказ выйти на старорусскую границу, чтобы получить боеприпасы,

продовольствие. Страшная картина отступления долго стояла у него перед глазами: солдаты в белых окровавленных рубашках, голодные, еле идут назад, кругом валяются трупы, раненые бойцы. Днем передвигаться было невозможно, а ночью всё вокруг ракеты освещали. Так пешком кое-как отступили с боями до Калининской области, где воинская часть да и вся тысячная армия была полностью окружена и оказалась в немецком плену.

-Даже и подумать не могли, что там, в этом аду, придется испытать,- вспоминал Иван Федорович. – Полураздетые, раненые, голодные, обессиленные бойцы оказались в руках фашистов.

Была такая ситуация: растерянность, недоумение. Это такое унижение, которое даже и не представлялось. Спасло, наверное, то, что рядом были верные товарищи, которые поддерживали, не дали еще больше упасть духом. Долгим оказался этот плен фашистский. Вначале гнали по Латвии, а потом перевезли на поезде в Германию, Восточную Пруссию, кормежки несколько суток никакой не давали, издевались над русским человеком как только могли: кто не мог идти- убивали на месте, отступил от строя в сторону – расстрел, чуть упал – били прикладом, раненым, естественно помощь не оказывали. В группе, в которой находился дедушка, было 200 человек. Для начала отправили в Германию для работы в поле.

За один месяц плена он из высокого статного, крепкого парня превратился в полуживого доходягу (кожа да кости). Был случай, когда он так сильно захотел есть, что не выдержал и отхлебнул молоко из шланга, за которое получил такой удар хозяина, на которого работали, что потерял сознание.

С наступлением зимы всех перегнали в шахты. Когда пригнали к месту работы и баракам, страшную картину увидели перед собой: сотни трупов (видно не успевали хоронить) валялись, как поленья дров, вместо забора. Перед этим всю группу осматривал врач и сортировал: кто на какую работу пригоден. Из 200 человек за годы концлагеря выжило только 40, в том числе и мой прадедушка.

Работать заставляли много, а кормили мало, одеты были в кое-что. Прадед еще сообразил : большим куском брезента обмотал себя под гимнастеркой, так и спасался в холод. Жили в большом бараке, в котором помещалось до 1000 военнопленных, спали на голых нарах. Условия чудовищные, умирали каждый день пачками, только успевали выносить. Немцы наказывали битьем большой резиновой палкой за любые проступки.

Запомнился прадедушке случай, как один из пленных украл хлеб в столовой, немцы устроили допрос, заявили, что, если никто не сознается, кормить не будут. Вор нашелся, так его потом так сильно избили, что в бессознательном состоянии скинули на пол. Немцы были настолько чистоплотные, щепетильные, что не терпели, если белье на пленных слишком грязное, за это наказывали «ежом». Так прадедушка был однажды наказан. Пленного помещали в камеру, стену которой были в колючей проволоке. Стоять там можно, но прижиматься к стене нельзя, иначе поранишься о проволоку и гвозди.

Настроения у пленных, конечно, никакого, желания жить – тем более. Оказались в таких условиях, что побег был невозможен. Когда узнали о разгроме немцев под Москвой, то воспрянули духом, чуть-чуть ожили. А вот когда немцев разгромили под Сталинградом, пленных не кормили трое суток, относились - и того хуже. Но русские пленные не сдавались, выдержали и это, тем более все уже понимали, что фашистам рано или поздно будет конец.

Однажды в концлагере приехал русский генерал типа Власова. Всех пленных выстроили в три ряда, и тот обратился с приглашением служить в русской освободительной армии. Никто из пленных не вышел вперед, только один подлец нашелся. Военнопленные не верили тому, что им сказал тот русский генерал. Хоть и были все обессиленные, измученные, голодные, потерявшие внешний вид, но не сломленные врагом: в победу верили все.

Уже там, в плену, стали доходить слухи, что американцы в Германии освобождают всех, кто оказался в изгнании, в концлагерях.

Однажды группу из восьми человек, в которой был прадед, повели на расстрел. Немцы в это время были пьяные, не обращали внимания на пленных, те поняли и решили устроить побег. И им удалось. Что было силы бросились бежать в убежище на кирпичном заводе. Там было много и русских, и французов, и людей других национальностей. И тут им помогли американцы. Это было уже в начале 1945-го. Прадедущка в ту пору был тяжело болен, сильно истощен. Американцы вместе с другими больными определили его в госпиталь, где их лечили и ухаживали за ними госпитальные монашки. Вот только здесь они получили заботу и внимание со стороны медперсонала. А для монашек не было разницы, за кем они ухаживают, лишь бы только помочь. В этом госпитале в Германии находился до конца войны. Прадед был настолько истощен, болен, что лечить его ещё пришлось долго, даже уже в Советском Союзе, в Казани пролежал почти год.

Пока шла война, родители прадедущки писем не получали, считая его погибшим, раз нет вестей. Даже весточки, что пал без вести, не получали. Закончилась война, вернулся с фронта отец прадеда, Федор Иванович, а сына все нет и нет. И вскоре мать, Марфа Ивановна, получила письмо от друга прадеда, в котором сообщалось, что сын живой, ждите, скоро вернется из госпиталя.

В апреле 1946 года прадедущка вернулся в родное Ключево весь худой, больной, но живой. Как рады были возвращению сына и брата в семье. Первое время он стеснялся общаться с людьми, выходить на улицу. Больше бывал дома. Даже не пошел в сельский совет получать поек, который ему предназначался.

А вскоре вызвал его Иван Алексеевич Татуркин (бывший зав, РОНО) и предложил ему работать учителем в базовой школе Сергача, где работало всего 5 учителей. Шли годы, прошлое стало понемногу уходить. Жизнь стала налаживаться.

В 1947 году познакомился с Зоей Турушкиной- это моя прабабушка (в то время она работала библиотекарем в школе), полюбили друг друга и поженились. 49 лет счастливой жизни с бабушкой прошли быстро, незаметно. За эти годы вырастили троих детей.

Мой прадедушка Лысов Иван Фёдорович был прекрасным человеком и педагогом.

В 1955 году он закончил Горьковский педагогический институт иностранных языков, 40 лет проработал учителем и завучем- срок немалый. Имел много грамот, наград, всегда следил за событиями в стране, много читал. А сколько сил и энергии, знаний отдал детям и ученикам. Как он любил работать в пионерских лагерях, много возил он школьников по историческим местам страны. Это был интересный собеседник, рассказчик, с ним было приятно пообщаться, поделиться впечатлениями.

Хоть и мало воевал, а много пришлось хлебнуть фашистского плена, но не уронил своего человеческого достоинства, не унизился перед немцами, не сбежал с поля боя в начале войны, делил последнюю корку хлеба с бойцами. И не его вина, как и многих оказавшихся в окружении, что попал он в плен, а условия и обстановка так сложились, что оказались брошенными на произвол судьбы, выбирай: или смерть, или плен; нет оружия, боеприпасов, нет ниоткуда подмоги. А главное фашисты готовились к войне досконально, а у нас даже в армии в войну тогда не верили, ведь был подписан пакт о ненападении. Еще 22 июня вернулись из похода веселые, ни о чем не подозревая, даже разговоров о войне не вели.

Да и попались они, 20-летнии, а некоторые и того меньше, не научившиеся еще воевать, да и как сразиться голыми руками с такой несметной силищей. Пристрелить себя -это не выход, надо жить и ждать с верой, что час спасения настанет, и тогда отомстишь. Но не скоро дождались спасения, а все-таки старались выжить, не уронив себя перед немцами. Так и прадедушка все это

вынес, не сдался, находясь в плену...

- Не дай Бог никому и никогда пережить то, что мы пережили в плену, такое никогда не забудется,- со слезами рассказывал прадед.

В последние годы много внимания уделяется ветеранам и участникам Великой Отечественной войны -не так уж много их осталось. Даже из Германии дважды приходила материальная поддержка прадедусшке как узнику концлагеря, и дважды он от нее отказался.

- Они над нами там издевались, а я буду брать их подачку- не надо,- твердо сказал он. И не взял. Это еще раз подчеркивает его нравственное превосходство.

У Ивана Фёдоровича всегда было много друзей, потерю которых он тяжело переживал. В 1996 г. умерла бабушка Зоя Александровна и не стало рядом близкого, любимого человека, хотя дедушка никогда не был лишён заботы детей и внучат.

В последние годы дедушка чувствовал себя слабовато, всё-таки годы и болезнь брали своё(в 2010 г. ему исполнилось 90 лет), но он до последних дней был окружён заботой близких людей.

У Ивана Фёдоровича трое детей (среди них – мой дедушка Владимир Иванович Лысов), шесть внуков и столько же правнучат. Он всегда гордился своими детьми и внучатами. А гордиться есть чем: старший сын Александр четверть века прослужил в Морфлоте. Дочь Марина почти 30 лет работаем медсестрой в московской больнице. Внучки пошли по стопам деда – преподают в школах Нижнего Новгорода.

В 2011 г. прадедусшки не стало, но мы всегда с любовью и уважением будем помнить о нём, будем из поколения в поколение передавать память о нём.

Я уверена, что все люди, которые знали моего прадедуску Лысова Ивана Фёдоровича, скажут о нём только добрые слова.

Великая Отечественная война... Смерть, разрушения, голод, болезни, страдания. К счастью, ни я, ни мама, ни папа не видели этого ужаса. Это видел мой прадедушка.

Даже мы, дети 21 века, изучая историю родной страны, слушая рассказы наших дедушек и бабушек, знаем о том, каким тяжелым бременем легла она на плечи нашего народа, сколько горя, нечеловеческих мук и страданий принесла она нашему народу. На войну уходили все, от мала до велика. Миллионы погибших... До сих пор мы не знаем точного числа жертв той страшной войны. Очень горько сознавать, какое огромное количество молодых людей, лучших из лучших, отдали свои жизни за нашу Великую победу. Надо, чтобы мы, их дети и внуки, помнили их подвиги и никогда о них не забывали.

Приложение

Лысов Иван Фёдорович (2008 год)

Лысов Иван Фёдорович (1941 год)

Список источников:

1. Семейный архив Лысовых
2. Воспоминания Лысовой